

Роль торговли между «Новой границей» и Степным краем в складывании отношений между Цинской и Российской империями в период с XIX до начала XX в.

Научный руководитель – Сыздыкова Жибек Сапарбековна

Сапрынская Дарья Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра стран Центральной Азии и Кавказа, Москва, Россия

E-mail: saprinskayadv@gmail.com

Принятие первых регулирующих приграничное положение договоров между Россией и Китаем привело к тому, что роль Синьцзяна и Степного края как экономических узлов заметно выросла. До создания общих принципов, торговля была чаще всего меновой, но в 1854 г. российские власти официально разрешили покупать китайский товар за серебро и золото, тем самым дав еще один толчок к усилению торгового обмена. Центрами торговли выступали Чугучак и Кульджа, где были основаны русские фактории для проведения азиатской торговли. Как отмечает, Чокан Валиханов в своей поездке в Кульджу в 1856 г. : « Русская фактория основана в Кульдже и Чугучаке в 1852 году для выгод нашей азиатской торговли. Китайцы отвели для наших строений песчаный берег Или за Сарыбулаком, считая его невозможным для поселений» [1]. В российском Туркестане основные торговые и таможенные центры располагались в Семипалатинской и Семиреченской областях. Нужно отметить, что торговля на территории до 60—65 верст от русско-китайской границы была беспощинной, более того было открыто прямое водное сообщение с Китаем по реке Или, которое проходило совместно с организацией крупнейшей Каркаринской ярмарки в Семиреченском торгово-экономическом округе. Общий оборот Каркаринской ярмарки в 1902 г. равнялся в 304 153 руб. 55 к. Только в 1901 г. на ней было продано скота и разных товаров на 328 262 руб [3,4].

Конечно же, Центральной Азии отводилась большая значимость в качестве короткого торгового перевалочного пункта, именно поэтому введение правил торговли могли улучшить порядок её проведения. Если в 1802 г. вывоз русских товаров в центральноазиатские государства и казахские степи составлял 5% от общего экспорта, то уже к 1850 г. объем вывоза вырос до 11%. Спросом пользовались такие российские товары : металлические изделия, выделанные кожи, сахар, бумажные и полотняные ткани, из Центральной Азии привозили китайский чай, скот, меха и пух, полуфабрикаты- хлопок-сырец, шелк-сырец, шерстяные и хлопчатобумажные изделия [7]. Роль казахов в торговле в основном была связана с транспортировкой «кыргызские извозчики «кречи» нанимаются в Семипалатинске из родов Аягузского и Внутреннего округов и идут с караваном до Кульджи. Здесь всегда уже бывают товары, готовые к отправке в Россию, и они нанимаются опять до Семипалатинска» [1].

Согласно данным приведенным в статистическом временнике Российской Империи с 1860 года по 1864 год количество вывозимых товаров в Киргизскую степь сократилось с 2 887 644 до 1 782 937, а ввоз товаров, а ввоз упал с 5 547 586 до 4 190 661. Что касается Китая, то вывоз также упал с 5 856 572 до 3 704 202, а ввоз с 7 125 839 до 6 066 818, что во многом было связано с восстаниями, проходившими в этот период в Синьцзяне [5]. Уже в 1870 г. генерал Г. Колпаковский пишет в своем письме барону Ф. Р. Остен-Сакену: «Вообще торговля и с Кульджей у нас ничтожна, потому что таранчи бедны и кроме хлеба, скота, которых и у нас в Приилийском крае довольно, ничего не

производят» [2]. Ситуация несколько изменилась к 1890 г. о чем пишет академик В.П. Васильев:

«Почти вся огромная провинция, вновь образованная в западной части застенного Китая - бывшие Чжунгария и Туркестан - не может обойтись без русских товаров, даже чай еще недавно вывозился сюда из России. Чугучак, который русские и не занимали после того, как его разрушили дунгане, кишит русскими подданными - сартами, татарами, киргизами; на его рынок привозят поселенцы русские хлеб из-за 200, и лес из-за 100 верст. Огромное пространство, отведенное под факторию, почти уже всё застроено и наполнено лавками, китайских домов еще немного. В Кульдже тоже чуть не 2/3 пространства принадлежит нашим подданным. Мануфактурные наши товары и прочее развозятся по всей провинции, наши купцы доезжают до главного города - Урумчи и далее за 100 верст от нашей границы» [6].

Положение торговли после занятия Илийского края российскими войсками меняется полностью, все более русских подданных, среди которых были и казахи, включаются в торговую деятельность. Более того, восстановление единой власти в регионе приводит к улучшению экономического положения. Тем не менее, события связанные с внутривосточной политической жизнью регионов, а именно начиная от Первой мировой войны, заканчивая установлением власти Советов привели к упадку в торговых отношениях, значительно сократилось и трудоспособное население.

Таким образом, торговля между «Новой границей» и Степным краем стала одним из ключевых рычагов в развитии отношений между Цинской и Российской империями в период с XIX до того начала XX вв., отражая политические реалии в действительности, она стала толчком в формирование первых официальных договоров по данным территориям и во многом регламентировала приграничное взаимодействие. В результате между странами произошло усиление торгового оборота, началось экономическое развитие регионов, был оформлен и ряд связанных с торговой деятельностью профессий и ориентированных на торговлю регионов.

Источники и литература

- 1) Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том II. Алмата. 1985.
- 2) Колпаковский Г. А. «Сведения наши о Кашгарии, ее положении, производительности и торговле весьма бедны». Письмо генерала Г. А. Колпаковского // Источник. Документы русской истории, № 6 (60). 2002.
- 3) Обзор Семиреченской области за 1894г. - Верный, 1895.
- 4) Обзор Семиреченской области за 1901 г. - Верный, 1902.
- 5) Статистический временник Российской Империи, серия III, С.ПБ. 1887.
- 6) Тункина И.В. Письмо В.П. Васильева президенту Петербургской Академии наук К.К. Романову о поездке в Синьцзян летом 1890 г. // Восток – Запад. Историко-литературный альманах / Под. ред. ак. В.С. Мясникова. 2007–2008. М., 2008. С. 140–141.
- 7) Центральная Азия в составе Российской Империи.-М.: Новое литературное обозрение, 2008.